

Сыргабаев С.Б.

кандидат социологических наук,
и.о. доцента, зав. кафедры социологии
БГУ им. К.Карасаева

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ КВАЛИМЕТРИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

ЖАШТАР САЯСАТЫ ЧӨЙРӨСҮНДӨ КВАЛИМЕТРИЯЛЫК КУРАЛДАРДЫ КОЛДОНУУ ЖӨНҮНДӨ

ON APPLICATION QUALITATIVE TOOLS IN THE SPHERE OF YOUTH POLICY

Аннотация. В статье автором рассматриваются вопросы применения социальной квалиметрии как инструмента измерения и повышения качества предоставляемых услуг в различных сферах социума. В частности, на примере международной практики, внимание акцентируется на преимущественных перспективах использования подобных инструментов в сфере государственной молодежной политики Кыргызстана.

Ключевые слова: квалиметрия, социальная квалиметрия, качество, измерение, молодежная политика, социология.

Аннотация. Макалада автор коомдун ар кыл чөйрөлөрүндөгү кызмат көрсөтүүлөрдүн сапатын өлчөө куралы катары социалдык квалиметрияны колдонуу маселелерин карайт. Айрыкча, эл аралык тажрыйбанын негизинде, автор ушундай куралдарды келечекте Кыргызстандын мамлекеттик жаштар саясатында колдонуунун натыйжалуулугуна басым жасайт.

Түйүндүү сөздөр: квалиметрия, социалдык квалиметрия, сапат, өлчөө, жаштар саясаты, социология.

Abstract. In this article the author discusses the use of social qualimetry as a tool for measuring and improving the quality of services provided in different areas of society. In particular, for example, in international practice, focuses on primary perspectives of the use of such tools in the field of state youth policy of Kyrgyzstan.

Key words: qualimetry, social qualimetry, quality, dimension, youth policy, sociology.

Предпосылки развития квалиметрии. Проблема измерения приобрела особую актуальность с началом XX века, развитием промышленности, массового производства, науки и технологий. Индустриализм, а затем и постиндустриализм установили новые правила качества жизни – калькулируемость, скорость и эффективность. Это во многом обусловило формирование новой междисциплинарной научной области – квалиметрии – науки об измерении качества. Свое интенсивное развитие она получила во второй половине прошлого столетия, благодаря советским исследователям. Впервые термин «квалиметрия» появился в журнале «Стандарты и качество» за 1968 год, где группа авторов, в частности Г.Г. Азгальдов и А. В. Гличев, предложили единую методику количественной оценки качества различных объектов. Кроме того, они показали необходимость теоретического обобщения способов количественной оценки

качества в рамках самостоятельной научной дисциплины [1, 34-35].

Сегодня методы квалиметрии находят широкое применение в различных областях народного хозяйства, где вопросы оценки и управления качеством продукции решаются на научной основе. Квалиметрия теперь признается и осваивается специалистами других стран. Так, например, в США в 1997 году был проведен первый международный семинар по обучению менеджеров использованию методологии и способов квалиметрии [2, 7].

Квалиметрия (от лат. *quales* – какой по качеству и *μετρέω* – мерю) – междисциплинарная научная дисциплина, объединяющая методы количественной оценки качества различных объектов. Таковыми могут выступать любые объекты, к которым применимо понятие «качество»: изделия, услуги, процессы, системы, интеллектуальные продукты и т.д. [2, 7].

В последние годы квалиметрия, тесно переплетаясь с различными областями науки, дала толчок развитию новых междисциплинарных направлений – социологическая квалиметрия, экономическая квалиметрия, логистическая квалиметрия и др. В отраслевой структуре квалиметрии значимое место занимает социальная квалиметрия, предметом которой является оценка качества социальных услуг и качества жизни в количественном выражении. Следует отметить, что проведение подобного рода оценки является весьма трудной задачей. Поэтому в рамках социальной квалиметрии используются комплексные методы, где измерительные инструменты в основном конструируются исследователями, исходя из конкретной ситуации или специфики отрасли социальной политики.

Возможности квалиметрии в контексте государственной молодежной политики. В целом, обзор реформ, проведенных в Кыргызстане, показывает, что за четверть века суверенитета страны были приняты и реализованы (и реализуются) государственные документы разного характера – национальные стратегии, концепции и целевые программы. Например, программа «Комплексная основа развития» (2001 г.), «Национальная стратегия сокращения бедности» (2003 г.), «Новая экономическая политика» (2009 г.) и другие многочисленные отраслевые программы развития. Однако, они не смогли задать достаточный позитивный импульс развитию страны и в значительной степени не достигли цели. В результате, в отличие от многих других республик бывшего СССР, Кыргызстан не смог за последние 20 лет найти своего достойного места в мировых экономических процессах [4]. Согласно данным Национального института стратегических исследований, из 51 мировых рейтингов по 30 рейтингам Кыргызстан показывает средние и плохие показатели [7].

Проведенный нами анализ содержательной части свидетельствует, что преобладающему массиву подобных документов характерен один главный недостаток. Это – отсутствие или недостаточная проработанность системы мониторинга и оценки результативности (эффективности) их претворения в жизнь. Вместе с тем, предпринимались попытки создания системы оценки, а также исследования эффективности, результативности тех или иных реформ, проводившихся в Кыргызстане. Как правило, это были исследования, реализованные на грантовые средства международных организаций-доноров.

Таким образом, проблема оценки эффективности и результативности проводимых в современном Кыргызстане социально-политических, экономических, культурных и других реформ остается все еще актуальной. Для ее решения требуется строгий научный подход, в частности разработка и внедрение в практику квалиметрических инструментов. В этом ключе, обратим наш взор на систему государственной молодежной политики Кыргызстана, ощутимый этап развития которой началась после 2000 года. До этого периода прежняя, советская инфраструктура Комсомола продолжала медленно разрушаться, а молодежь на государственном уровне практически никто не занимался. Начиная лишь с 2000 года, наметились определенные положительные сдвиги в этой сфере. Кыр-

гызстан одним из первых среди постсоветских стран принял закон об основах государственной молодежной политики (ГМП). Начался процесс институционализации ГМП, который преимущественно шел в русле формирования центральных и региональных органов для координации работы с молодежью, а также разработки соответствующей законодательной базы.

Практика реализации ГМП в суверенном Кыргызстане за двадцатипятилетний период выявила значительные недостатки в плане научно-аналитического обеспечения. За четверть века в Кыргызстане были на государственном уровне реализованы две национальные программы по ГМП («Жаштык» - 2000-2005 гг.; «Кыргызстан жаштары – 2006-2008 гг.»), Концепция по развитию ГМП до 2010 года, а также Государственная стратегия ГМП (2012-2005 гг.). С 2000 года действует Закон КР «Об основах государственной молодежной политики».

Хроника наиболее значимых событий, характеризующих основные вехи становления и развития ГМП в суверенном Кыргызстане (с 1991 года по 2016 год) свидетельствует об отсутствии системы оценки (мониторинга) эффективности и результативности претворения в жизнь вышеуказанных государственных документов и конкретных мер. Мы сегодня не знаем в полном объеме, какой эффект и конкретные результаты (блага) получила молодежь от государственной молодежной политики суверенного Кыргызстана. Плохо представляем себе точные «координаты» нынешней ГМП, где находимся, куда пришли, в каком направлении должны действовать. Работа с молодежью в течение двадцати пяти лет напоминала собой скорее мозаику одноразовых акций и мероприятий, нежели системную и рутинную, каждодневную работу. В итоге мы получили:

- на государственную молодежную политику выделялась 1 цент в год на душу молодого человека;
- отсутствие системной ГМП, и собственно, работы с молодым поколением. Молодежь полностью предоставлена самой себе, теперь им занимается религиозные экстремистские организации и криминальные группы. Доля молодых людей по отношению к общему количеству лиц, совершивших преступления, остается очень значительной и стабильной – 52% [3];
- отсутствие эффективной ГМП породило большой дефицит доверия молодежи к власти и государственным институтам, что подтолкнуло их к поиску альтернативных, более «справедливых» форм общественного устройства, вовлечению в асоциальные и деструктивные движения, экстремистские религиозные течения. Этому также способствует бурное развитие сети религиозной инфраструктуры в стране. Так, по данным Государственной комиссии по делам религии КР, если в период, предшествующий распаду СССР, в 1990 году в республике функционировало 39 мечетей и несколько христианских религиозных объектов, то по состоянию на 2016 год в стране официально зарегистрированы 2989 религиозных организаций [8];
- две революции и межнациональный конфликт в южном регионе республики, которые вызвали общественное сотрясение и переустройство социально-политической жизни республики, и отбросили страну в пучину хаоса и экономического кризиса;

- в республике функционируют свыше 50 вузов, 70% выпускников которых не могут найти работу [3];

- по экспертным данным более 700 тыс. человек выехали на заработки за пределы страны, преобладающую часть которых составляют молодые люди в возрасте 20-29 лет, более 70% трудовых мигрантов мужчины репродуктивного возраста, что в свою очередь негативно сказывается на демографической ситуации и институте семьи;

- и многие другие проблемы, которые дают нам основание говорить о целом поколении – потерянном и дезориентированном. Одним из важнейших индикаторов социального неблагополучия страны остается резкое ухудшение положения молодежи – той части кыргызского общества, с которой в наибольшей степени связаны перспективы дальнейшего развития Кыргызстана в ближайшие десятилетия. Составляя более половины населения страны, молодежь должна была играть большую роль в социальных переменах, в реализации курса реформ. Однако за четверть века, государству не удалось ощутимо продвинуться вперед в решении основных социальных проблем молодого поколения, что значительно сузило социальную базу проводимых реформ.

Здесь исключение составляют анализы и исследования, проведенные в рамках отдельных проектов, профинансированных международными донорами. Да, они безусловно полезны, но носят несистемный, фрагментарный и временный характер, как правило, ориентированы на узкий круг проблем. Кроме того, государственные органы не могут в полной мере влиять на политику таких исследований и независимо формировать повестку исследуемых вопросов.

В этом плане, одним из продуктивных методов могла бы стать индексная квалиметрия, то есть разработка измерительных инструментов в виде различных индексов. Например, таковыми могли бы быть: индекс социального самочувствия молодежи; индекс социальной напряженности молодежи; индекс протестного потенциала среди молодежи; индекс прогрессивности (модернизации) молодежи; общий индекс результативности ГМП; региональные индексы ГМП; и другие индикаторы по всесторонней оценке положения молодежи, в частности эффективности реализуемых стратегий, целевых программ, конкретных мероприятий в области ГМП. Другим продуктивным способом в этом отношении могла бы выступить адаптация уже успешно применяющихся в международных сравнительных исследованиях глобальных индексов к условиям Кыргызстана и на их основе разработка новых индексов с учетом национальных особенностей. Для конкретизации данного обстоятельства, обратимся к примеру двух международных индексов в области молодежи – Глобального индекса развития молодежи и Глобального индекса благополучия молодежи.

Глобальный индекс развития молодежи был рассчитан для более чем 170 стран мира и включает в себя 5 критериев, состоящие из 15 показателей: 1) образование (средняя продолжительность обучения); расходы на образование в % от ВВП; грамотность среди молодежи); 2) здоровье и благополучие (смертность среди молодежи; употребление каннабиса; подрост-

ковая беременность; распространенность ВИЧ-инфекции; употребление табака); 3) трудоустройство молодежи (уровень безработицы среди молодежи; общий коэффициент занятости молодежи); 4) участие молодежи в политической жизни (молодежная политика и представительство; грамотность избирателей; выражение политических взглядов); 5) гражданское участие (волонтерство; помощь нуждающимся). При расчете индекса используются данные национальных статистических агентств и базы данных Организации Объединенных Наций и Всемирного банка. Уровень развития молодежи рассчитывается по шкале от 0 до 1, где 1 является высочайшим уровнем развития. По данным на 2016 год, первое место в глобальном ранжировании стран по значению индекса развития молодежи занимает Германия (0,894), далее следуют Дания (0,865) и Австралия (0,838). Самые низкие показатели индекса отмечаются у африканских стран. Кыргызстан занимает 64-ую позицию [5].

Глобальный индекс благополучия молодежи охватил 30 стран мира. Основными критериями явились географическая репрезентативность представленных стран и кумулятивная численность молодежи (в анализируемых странах проживает около 70% молодых людей мира). Индекс рассчитан по 6 критериям, включающим 40 показателей: 1) гражданское участие; 2) экономические возможности; 3) образование; 4) здоровье; 5) информационно-коммуникационные технологии; 6) безопасность и защищенность. Показатели условно делятся на 32 объективных и 8 субъективных показателей. По мнению авторов индекса, включение субъективных показателей позволяет лучше понять мироощущение молодых людей в сравнении с объективными статистическими данными. Уровень благополучия молодежи рассчитывается по шкале от 0 до 1, где 1 является самым высоким уровнем благополучия. Так, согласно данным отчета за 2014 год, первую тройку лидирующих позиций по индексу благополучия молодежи занимают Австралия, Швеция и Южная Корея соответственно [6]. Кыргызстан не был представлен в оригинальном отчете по данному индексу. Заслуживает внимания тот факт, что соседний Казахстан в 2014 году предпринял попытку адаптации данного индекса к своим условиям и рассчитал его значение для республики.

Заключение. Вместе с тем, оба представленных индекса не являются всеобъемлющими, в них не учитываются многие важные аспекты в жизни молодежи. К примеру, отсутствуют показатели, измеряющие репродуктивное здоровье, отношение к питанию, условия проживания, обеспеченность жильем, миграционные процессы молодежи, занятия физической культурой и спортом, преступность в молодежной среде и другие. Тем не менее, появление двух глобальных индексов (ИРМ и ИБМ) является сигналом для национальных правительств о важности обеспечения измеримости молодежной проблематики, то есть улучшения механизмов ее преодоления и повышения качества жизни молодого поколения.

Международные индексы не способны в полной мере заменить комплексный анализ благополучия и развития молодежи на национальном и местном

уровнях. Но они предоставляют сравнительный обзор эффективности государственной молодежной политики стран мира и практическую платформу для дальнейших разработок. Поэтому, для продуктивной оценки реализации государственной молодежной политики и в целом измерения в количественных показателях потенциал современной молодежи Кыргызстана, необходимы более совершенные и адаптированные к национальным условиям квалиметрические инструменты. В этом плане наиболее подходящей теоретико-методологической и прикладной базой разработки подобных инструментов является социология. Для эффективного использования потенциала этой науки государству (уполномоченным органам) необходимо привлекать сообщество профессиональных социологов Кыргызстана на всех этапах разработки и реализации ГМП, в частности в процесс измерения и мониторинга результативности работы с молодежью в целом.

Литература

1. Азгальдов Г. Г., Гличев А. В., Крапивенский З. Н. и др. Квалиметрия – наука об измерении качества продукции // Журнал «Стандарты и качество», № 1, 1968. С. 34-35. URL: http://www.labrate.ru/azgaldov/1968_stk-1_pp_34-35.pdf (дата обращения к материалу - 30.06.2017)
2. Албегова И. Ф. Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг: Учебное пособие. – Ярославль; ЯРГУ, 2015. – с. 7.
3. Кыргызстан: успешная молодежь – успешная страна / Национальный доклад о развитии человека – 2009-2010. ПРООН. – 2010. – 107 с.
4. Национальная стратегия устойчивого развития кыргызской республики на период 2013-2017 годы URL: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/ (дата обращения к материалу 30.06.2017)
5. Отчет по Глобальному индексу развития молодежи за 2016 год. URL: <http://cmydiprod.uksouth.cloudapp.azure.com/sites/default/files/2016-10/2016%20Global%20Youth%20Development%20Index%20and%20Report.pdf> (дата обращения к материалу – 02.07.2017)
6. Отчет по Глобальному индексу благополучия молодежи за 2014 год. URL: <http://cmydiprod.uksouth.cloudapp.azure.com/sites/default/files/2016-10/2016%20Global%20Youth%20Development%20Index%20and%20Report.pdf> (дата обращения к материалу – 02.07.2017)
7. Позиции Кыргызстана в международных индексах и рейтингах: динамика за 2005-2014 гг. (URL: <http://nisi.kg/produkt-nisi/publikatsii.html>, дата обращения к материалу - 30.06.2017)
8. Элебаева А.Б. и др. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в кыргызской республике. - Б., 2016. - 205 с.